

УДК 343.2/.7

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR PROPERTY CRIMES
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Дмитрий Олегович Куричков,

*старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

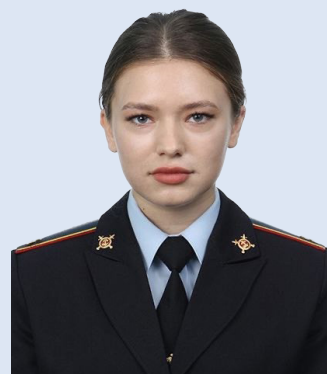
kurichkov_do@mail.ru

Анастасия Павловна Шаршакова,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

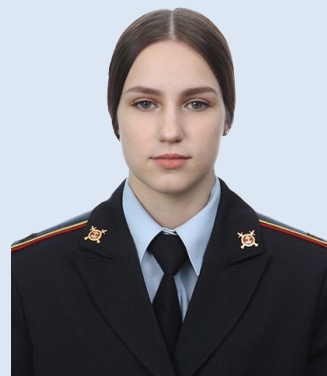
anastasiagramert@yandex.ru

Елизавета Витальевна Полеева,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

elizavetapoleeva@gmail.com

Ключевые слова:

имущественные преступления, право собственности, привлечение лица к ответственности, хищение криптовалюты, мошенничество, платежное средство, совершенствование уголовного законодательства.

В статье рассмотрены вопросы, связанные с развитием уголовного законодательства об ответственности за имущественные преступления, а также основные современные тенденции и нововведения, касающиеся данной категории преступлений. Рассматривается уголовная ответственность как негативное последствие, возникающее в результате совершения преступления. На основе анализа специальной и научной литературы и правоприменительной практики проведено соотношение определений собственности и имущества. Обобщены примеры из судебной практики по делам об отдельных преступлениях против собственности. Сформулированы выводы по ключевым аспектам исследования.

Keywords:

property crimes, property rights, bringing a person to justice, theft of cryptocurrency, fraud, means of payment, improvement of criminal legislation.

The article discusses issues related to the development of criminal legislation on liability for property crimes, as well as the main current trends and innovations related to this category of crimes. Criminal liability is considered as a negative consequence resulting from the commission of a crime. Based on the analysis of special and scientific literature and law enforcement practice, the correlation of definitions of ownership and property is carried out. Examples from judicial practice in cases of individual crimes against property are summarized. Conclusions on key aspects of the study are formulated.

Материальные ценности – одна из неотъемлемых составляющих жизни человека как объекта общественных экономических отношений. Имущество является основой и одновременно результатом данных отношений, поэтому его ценность и роль в жизни государства и общества достаточно велики и подлежат защите. Приоритетность такой защиты обусловлена и заинтересованностью законодателя, ставящего охрану собственности следующей за охраной прав и свобод человека, а также показателями уголовного судопроизводства. Исходя из представленных Судебной статистикой РФ данных за 2023 год, количество совершенных краж (ст. 158 УК РФ) равно 194 681, мелких хищений (ст. 158.1 РФ) – 10 888. Количество таких преступлений, как мошенничество (ст. 159, 159.1-159.6 УК РФ), составило 36 507, присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – 7 614, грабеж (ст. 161 УК РФ) – 17 549, разбой (ст. 162 УК РФ) – 4 187, вымогательство (ст. 163 УК РФ) – 1 310, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) – 8 150¹. Таким образом, за 2023 год количество имущественных преступлений составило

¹ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 14.01.2025).

280 886, то есть около 39% от всего количества совершенных посягательств за анализируемый период. В 2024 году отмечено снижение количества зарегистрированных разбоев на 16,3%, грабежей – на 20,7%, краж – на 14,3%, включая квартирные – на 28,7%, краж автомобилей – на 19,5% и их угонов – на 13%¹. Все же общий показатель преступлений против собственности высок и составил более половины (54,4%) от всех совершенных в 2024 году деяний. Тенденция снижения абсолютных показателей продолжилась и в 2025 году. Так, за 6 месяцев (январь-июнь) 2025 года уменьшилось количество зарегистрированных разбоев на 13,2%, грабежей – на 16%, краж – на 4,1%, в том числе квартирных – на 22,9%, краж автомобилей – на 10,2%, угонов – на 9,4%². Однако данные деяния по-прежнему составляют более половины (52%) всех зарегистрированных преступлений.

Такие показатели говорят об актуальности рассмотрения вопросов, связанных с уголовным противодействием имущественным преступлениям, в том числе посредством уголовной ответственности как рычага контроля над состоянием преступности в России.

Обратим внимание на понятие «ответственность» в уголовном законодательстве. Определение данного термина как такового в уголовном законе отсутствует, но в статье 8 УК РФ указывается основание уголовной ответственности, которым является «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». То есть для привлечения лица к ответственности необходимо установление всех объективных признаков состава самого общественно опасного деяния, также для всех форм хищения – последствий в виде имущественного ущерба, а равно причинно-следственной связи между действиями (бездействием) такого лица и ущербом, причиненным другому лицу (физическому либо юридическому), обществу или государству, в зависимости от конкретной конструкции и иных признаков (предмет, способ, место, средство, орудия). Ответственность – предусмотренные законодательно негативные последствия, которые обязано претерпеть лицо, совершившее наказуемое уголовным законом деяние. Авторы учебника по уголовному праву представляют ответственность как последствие преступления [5, с. 262-263], выделяя несколько ее форм. Уголовная ответственность включает в себя не только наказание, определенное во всех нормах Особенной части УК РФ, но и иные меры уголовно-правового характера, применяющиеся вместо наказания либо совместно с ним.

Исходя из этого с преступлением, в том числе имущественного характера, ответственность имеет неразрывную связь, представляя последствие, наступающее в случае совершения деяния.

1 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 16.08.2025).

2 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2024 год. URL: <https://мвд.рф/reports/item/67755056/> (дата обращения: 16.08.2025).

Рассмотрим взаимосвязанные, а зачастую взаимозаменяемые понятия: собственность и имущество. Собственность можно назвать как экономическим, юридическим, так и межотраслевым понятием, поэтому данная категория требует широкого и не одностороннего определения. В рамках права собственность – отношение, оформленное в порядке, установленном законодательством и выражающееся в возможности владения, пользования и распоряжения имуществом. Обратим внимание на то, что многие авторы [напр.: 1; 2; 4] опираются на то, что понятие «собственность» синонимично терминам «вещь», «недвижимость», «имущество». То есть используемая в уголовном праве категория собственности сходна с иной – имущество, которое подразумевает под собой предмет, вещь, какое-либо материальное благо, а также право обладания им.

Данные термины не тождественны, они сопоставимы друг с другом как ядро (вещь) и оболочка (право владения, пользования и распоряжения ею). Все же в большинстве своем законодателем они используются как синонимы, ведь правовые отношения обладают структурой в виде субъекта, объекта и содержания правоотношения, коим являются права одной стороны и корреспондирующие им обязанности другой. Имущество, принадлежащее какой-либо стороне, а именно лицу, обладающему правом им владеть, пользоваться, распоряжаться, – обладающему правом собственности на имущество, является содержанием тех или иных правоотношений. Отсюда и «законодательная синонимичность» понятий.

Современное уголовное законодательство развивается с течением времени, как и его институты, поэтому существуют различные изменения и тенденции уголовного права в области ответственности за имущественные преступления. К одному из ключевых моментов отнесем расширение понятия «имущественный ущерб». В связи с развитием новых технологий и финансовых инструментов законодатель старается адаптировать систему к новым формам преступлений, связанных с имущественным ущербом. Это может касаться, например, мошенничества с криптовалютами, хищения виртуальных активов и т.д. Цифровое мошенничество с криптовалютой осуществляется разными способами: с помощью вредоносных программ, которые меняют вносимый лицом в программе адрес на адрес злоумышленника, с помощью применения инвестиционной стратегии – финансовых пирамид, а также других способов. На сегодняшний день в отечественном законодательстве такие незаконные действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ – мошенничество, также могут быть рассмотрены в рамках ст. 165 УК РФ, регламентирующей причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Приведем пример: «новичок» биржи создал аккаунт в популярном криптокошельке MyEtherWallet и положил на него токены¹. Злоумышленник изобразил из себя жертву, позволив иным пользователям воспользоваться его

---

¹ Электронный журнал «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ead3f0a9a79473580c82aa6/> (дата обращения: 05.02.2025).

«потерянным» ключом к кошельку. Пользователи, попытавшиеся украсть цифровые монеты, попались на установленную злоумышленником вредоносную программу, которая переводила виртуальные деньги на иной счет, также принадлежавший преступнику. Отметим, что хищение электронных денежных средств закреплено в нормах уголовного законодательства России, но криптовалюта не тождественна электронным деньгам и требует отдельного урегулирования. Квалифицировать проанализированные в примере действия как мошенничество, с одной стороны, логично, но с другой – невозможно, так как криптовалюта не является предметом (признаком состава) преступления. Криптовалюта в целом не имеет правового статуса и, соответственно, не является объектом имущественных отношений. Исходя из этого отсутствие в законодательстве норм, касающихся закрепления за криптовалютой статуса предмета преступлений против собственности, а также установление ответственности за цифровое мошенничество, связанное с хищением криптовалюты, – пробел в праве, требующий дальнейшего урегулирования. Сегодня действия, связанные с хищением криптовалюты, на практике квалифицируют как мошенничество «в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества путем ввода, блокирования, модификации компьютерной информации»¹.

В качестве следующего примера прецедента осуждения лиц за завладение криптовалютой, несмотря на то что она не является национальным платежным средством, приведем приговор Ковровского городского суда Владимирской области. Органами предварительного расследования установлено, что обвиняемые (подсудимые) занимались рассылкой «электронных сообщений, часто содержащих рекламные материалы, вредоносные вложения, ссылки на вредоносные файлы или поддельные сайты»², с целью хищения криптовалюты. Действия преступных лиц, по мнению сотрудников органов предварительного расследования, были направлены на хищение электронных денежных средств, полученных с помощью криптовалюты. В рамках расследования были обнаружены программы, детектируемые антивирусным программным обеспечением, в том числе программы, предназначенные для удаленного администрирования компьютера, позволяющие скрытно производить переводы денежных средств. С помощью данных программ организованной группой были похищены денежные средства, принадлежащие нескольким организациям (ООО «Инновационные технологии», ООО «ТД Х.», ООО «Софт Слип», ООО «Литвуд»), в крупном размере. То есть на практике проблема отсутствия законодательно закрепленного состава преступления,

1 Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что по ст.159.6 осуждают за мошеннические действия, направленные на завладение имуществом или правом на имущество, к которым в том числе отнесем денежные средства, электронные денежные средства, криптовалюту. См. портал судебных актов – URL: <https://sudact.ru>.

2 Приговор Ковровского городского суда Владимирской области от 26.10.2023 № 1-36/2023 1-463/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yKACyWLbR9Zb/> (дата обращения: 05.01.2025).

предметом которого является криптовалюта, решается, исходя из анализируемого приговора суда, путем квалификации таких деяний как мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества, в том числе денежных средств. Отметим также, что согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» деяние, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования, распространения вредоносных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274.2 УК РФ, что также прослеживается в анализируемом примере судебной практики.

Обратим внимание на нововведения, касающиеся ответственности за имущественные преступления и закрепленные в законодательстве в 2024 году. Согласно изменениям УК РФ ответственность в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, то есть причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием наступит, если стоимость имущества составляет свыше 1 млн рублей. Исходя из новеллы, крупный размер при рассмотрении данного вида преступлений переоценен и увеличен в несколько раз от ранее закрепленной суммы, равной 250 тыс. рублей. Такая тенденция хоть и смягчает ответственность, предусмотренную по ряду имущественных преступлений, тем самым декриминализуя некоторые из них, все же логична ввиду изменения экономической обстановки внутри страны: с учетом повышения ставки центрального банка, уровня инфляции и другого. Считаем, что данная тенденция актуальна не только для анализируемого выше состава, отражение ее необходимо рассмотреть и в иных видах преступлений имущественного характера.

Изменение, а именно увеличение стоимости предмета, входящего в состав определенных имущественных преступлений, влечет уменьшение нагрузки на правоохранительные органы и следующее за ним улучшение качества работы по зарегистрированным материалам. Такой подход делает работу по борьбе с преступностью более эффективной и своевременной, что согласуется с назначением деятельности правоохранительных органов. Кроме того, увеличение стоимости предмета преступного посягательства обоснованно повышением уровня экономического развития общества, средней заработной платы, инфляцией, растущей стоимостью товаров и услуг, то есть изменением экономической обстановки внутри государства и общества, которая безусловно затрагивает жизнь граждан, чьи права обеспечиваются в рамках уголовного права, в том числе с помощью установления наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицам, посягнувшим на чужую собственность и имущество.

Тенденции развития уголовного законодательства в области ответственности за имущественные преступления имеют не только смягчающий характер. Так, одним из противоположных анализируемому нами законодательному нововведению является ужесточение ответственности, ключевым аспектом которого является увеличение сроков наказания. В Государственной Думе Российской Федерации в июне 2024 года было выдвинуто на рассмотрение предложение об увеличении минимальных сроков лишения свободы за определенные имущественные преступления, а именно за порчу имущества¹. Сегодня, согласно ст. 167 УК РФ срок лишения свободы за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, когда такие деяния повлекли причинение значительного ущерба, составляет два года. Если такое деяние совершено из хулиганских побуждений – до пяти лет. В дальнейшем предлагается изменение ответственности за совершение таких преступлений по мотивам «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды или по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Такое нововведение авторы инициативы связывают с распространением повреждения имущества граждан, размещающих на фасаде своих зданий, сооружений, автомобилей логотипы, символику и информацию в поддержку проводимой с 2022 года специальной военной операции. Согласно данным информационно-правового портала «Гарант», за последнее время зафиксирован рост преступлений «по таким мотивам, в том числе связанных с повреждением или уничтожением движимого или недвижимого имущества путем поджогов зданий военкоматов и органов государственной власти (более 60 случаев)»².

Проведение специальной военной операции повлекло внесение и иных касающихся института ответственности изменений УК РФ. Федеральным законом от 23 марта 2024 года № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ст. 78.1 УК РФ) предусмотрены основания и порядок освобождения от уголовной ответственности или от наказания: лицо, «призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации» освобождается от уголовной ответственности со дня награждения государственной наградой либо со дня увольнения со службы. Исходя из данной новеллы, отчасти затрагивающей принцип гуманизма, меняются современные представления об ответственности, в том числе за имущественные преступления.

Обратим внимание на относительно недавнее разъяснение Конституционного Суда Российской Федерации о присвоении найденного имущества и

1 Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/news/1738760/> (дата обращения: 20.02.2025).

2 Там же.

о квалификации таких действий как преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 года № 2-П Суд не призвал законодателя конкретизировать составы преступления, предметом которых выступают потерянные вещи, но отметил наличие у последнего такого права. Однако вынесенное немного ранее постановление Конституционного Суда РФ¹ устанавливает подобное требование, в его тексте приведены противоречивые подходы к пониманию «хищения», исходя из чего у теоретиков и практиков, сталкивающихся с данными ситуациями, возникает дискуссия.

Отметим, что Министерство юстиции Российской Федерации предложило дополнить примечания к статье 158 УК РФ новым пунктом, в котором указано, что для целей главы 21 УК РФ «в размер хищения не подлежат включению суммы указанного налога, удержанная и уплаченная налоговым агентом в соответствии с законодательством Российской Федерации». Данное нововведение не остается незамеченным в доктрине и на практике и требует внимательного и грамотного подхода со стороны правоприменителя при определении предмета преступного посягательства и установлении точного размера причиненного ущерба.

Меры, проанализированные нами, направлены на повышение уровня безопасности и уверенности граждан в защите их имущества. Важным фактором является обеспечение баланса между ужесточением ответственности и ее смягчением, что позволит законодательству идти «в ногу» с развитием общества, технологий, позволит правоохранительным органам и в целом исполнительной структуре защитить права и интересы граждан, а также обеспечить актуальную на сегодняшний день стабильность внутри государства. Полагаем, что совершенствование уголовного законодательства требуется и в самих конструкциях отдельных составов преступлений против собственности, о чем говорят многие ученые (С.А. Елисеев, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, В.В. Векленко, В.В. Хилюта, А.П. Кузнецов, М.В. Степанов и другие). Думается, что данное решение продиктовано изменением современного общества, как следствие влекущим трансформацию устоявшихся ранее подходов к установлению и нормативному закреплению, а также выработанных наукой и практикой правил раскрытия признаков состава того или иного уголовно-правового запрета, входящего в главу 21 УК РФ.

---

1 По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2022 № 53-П // СПС «Консультант-Плюс».

Библиографический список

1. Григорьева, О.Г. Особенности международного правового сотрудничества в условиях кризисных проявлений в международных отношениях / О.Г. Григорьева // Право и управление. XXI век. – 2014. – № 2. – С. 112-113.
2. Логвинова, И.В. К 50-летию Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (историческо-правовой аспект) / И.В. Логвинова // История государства и права. – 2016. – № 20. – С. 59-63.
3. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование : монография / Н.А. Лопашенко. – М.: ЛексЭст, 2005. – 405 с.
4. Рыжик, А.В. Теория правового исследования институциональных интересов права собственности. / А.В. Рыжик // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 11-13.
5. Уголовное право Российской Федерации / отв. ред. Е.Г. Благов. – М.: Проспект, 2019. – 880 с.